

Юй Шуимяо бесцеремонно вытащил Юань Шана на улицу, не дав опомниться. Тот вяло сопротивлялся:

— Не хочу я за это браться...

Юй Шуимяо отправил Ми Но за машиной. Не поддаваясь на уловки друга, он лишь снисходительно хмыкнул:

— Ты за работу браться не хочешь или просто боишься перейти дорогу своему Жэнь Пиншэну?

— Какое ещё «своему»? Это уже дела давно минувших дней, — отмахнулся Юань Шан.

Дело было вовсе не в старой привязанности. Просто сталкиваться интересами с бывшим возлюбленным так скоро после перерождения казалось неловким. Но он прекрасно понимал, что Юй Шуимяо старается исключительно ради него. Заметив, что тот всё ещё кипит, Юань Шан мягко вздохнул, пытаясь его успокоить:

— Между нами всё давно в прошлом, мы расстались. Больше я к этой теме не вернусь. Не переживай, дважды на одни и те же грабли я не наступлю.

«Да уж, судя по тому, как Жэнь Пиншэн с ума сходил после твоей аварии, чувств там не осталось. Рассказывай сказки кому-нибудь другому», — подумал Юй Шуимяо, но вслух ничего не сказал: лицо Юань Шана выражало абсолютное равнодушие. Они дружили с самого детства, и Шуимяо слишком хорошо знал характер друга. Тот лишь казался мягким и влюбчивым романтиком, падким на новые впечатления, но в действительности по-настоящему близко к сердцу подпускал лишь единиц. В серьёзных же вопросах он никогда не проявлял нерешительности. Юй Шуимяо всегда поражался его невероятному самообладанию и умению виртуозно управлять собственными чувствами. Юань Шан умел любить страстно, отдавая себя без остатка, но стоило кому-то переступить черту, как он без колебаний рубил концы, не оставляя места для сожалений.

Сказать по правде, сам Юй Шуимяо ни за что не смог бы так спокойно говорить о бывшем. И всё же он немного опасался, как бы его собственные расспросы не всколыхнули былые чувства. Если эти двое снова сойдутся, он лично возьмёт кухонный нож и прибьёт себя за глупость.

Сам Юань Шан, казалось, ничуть не встревожился этим разговором. Он лениво развалился на заднем сиденье автомобиля, уничтожая купленные Ми Но сладости. За утро он успел практически полностью прочесть сценарий фильма «Цзянху», а теперь перечитывал его во второй раз. Время от времени, ловя вдохновение, он делал пометки на полях. В его ушах были плотно вдеты наушники, в которых крутилась та самая демо-версия песни, отправленная Жэнь Пиншэном съёмочной группе.

Сценарий «Цзянху» основывался на культовом бестселлере многолетней давности. Сюжет повествовал об императорском военачальнике, которому поручили искоренить вольнодумство в

поднебесном мире боевых искусств. Мастера цзянху отчаянно противостояли ему, однако в час смертельной опасности для всей страны объединились с бывшим врагом перед лицом внешнего агрессора. Автор романа, писавший под псевдонимом Цзяцзы, давно обрёл статус живого классика, чьё имя пользовалось непререкаемым авторитетом. Неудивительно, что проект привлёк колоссальное внимание ещё на стадии подготовки. Пиар-кампания велась тонко и ненавязчиво. Сплочённый кастинг, скрупулёзный подход режиссёра, дальновидность инвесторов и, главное, великолепный, выверенный до мелочей сценарий — Юань Шан отчётливо понимал, что грядущая премьера обречена на оглушительный успех.

Вот только сама песня...

Прослушав трек в третий раз, Юань Шан со вздохом вытащил наушники.

Роман Цзяцзы он читал ещё в юности. Тогда его до глубины души потрясла сама идея служения родине, столь непохожая на привычный для жанра уся эгоцентризм героев-одиночек. В те годы при описании батальных сцен в его воображении сама собой рождалась величественная, пробирающая до дрожи музыка. С тех пор прошло почти двадцать лет. Судьба сделала крутой вираж, прежний мир рухнул, и теперь, перечитывая эту историю заново, он воспринимал её куда глубже и острее.

Музыкальное сопровождение подобной картины обязано было соответствовать её масштабу. Аранжировщик, которого Цзоу Минь наняла для Жэнь Пиншэна, безусловно, обладал громким именем, но специализировался исключительно на слезливых любовных балладах. Требовать от автора сентиментальных романсов монументального, сурового эпоса было глупо. В результате композиция получилась блёклой и камерной. Что ещё хуже, маэстро совершенно не учёл специфику исполнителя. Жэнь Пиншэна заставили петь под монотонный, невыразительный аккомпанемент, хотя его вокальные данные сложно было назвать выдающимися. В прежние времена Юань Шан специально выстраивал для него динамичные, ритмичные партии, чтобы замаскировать несовершенство голоса.

С профессиональной точки зрения эта работа заслуживала в лучшем случае слабой тройки. Если Жэнь Пиншэн продолжит выпускать подобный ширпотреб, его некогда сияющая звезда окончательно закатится.

Изначально кинопроизводство не входило в сферу интересов группы компаний «Четыре Моря». Однако руководство вовремя уловило первые признаки кризиса в звукозаписывающей индустрии и провело молниеносный ребрендинг. Когда крах отечественного музыкального рынка утянул на дно десятки процветающих лейблов, «Четыре Моря» сумели не просто удержаться на плаву, но и выбиться в лидеры отечественной киноиндустрии.

В прошлой жизни Юань Шан начинал карьеру благодаря связям родителей, а позже ушёл за кулисы и при первой возможности улетал за границу. С «Четырьмя Морями» он пересекался лишь на заре юности. В его памяти они остались крепким середнячком, выпускавшим

неплохой контент. В Китае и без того было мало сильных музыкальных лейблов, а развитие интернета и разгул пиратства окончательно добились отрасль. Юань Шан своими глазами видел расцвет и гибель целой эпохи, отчего внутренне всегда сторонился отечественных продюсеров. Однако то, что он наблюдал сейчас, проходя через парадные двери главного офиса, разительно отличалось от прежних воспоминаний. Компания процветала.

— Если мне не изменяет память, у них сменился владелец? — полюбопытствовал он. — Я когда-то знал прежнего председателя, Цинь Шихуя.

— Он давно погиб вместе с супругой в автокатастрофе, — отозвался Юй Шуимяо. Подробностей он не знал, поэтому рассказал лишь то, что слышал сам: — Шум тогда поднялся приличный, но тебя не было в стране, так что неудивительно, что ты пропустил это. Бразды правления принял их единственный сын, Цинь Хо. Ему пришлось спасти тонущее дело в самый разгар кризиса. Надо отдать ему должное: хватка и чутьё у парня отменные, он быстро навёл порядок. Но характер у него... у меня от одного упоминания его имени мигрень начинается. Веди себя поосторожнее, он парень со странностями.

Юй Шуимяо выражался туманно, но Юань Шан легко дорисовал картину в воображении. Помня покойного Цинь Шихуя, он невольно проникся сочувствием к его наследнику. Шутка ли — в один миг лишиться родителей и взвалить на плечи огромную бизнес-империю. Неудивительно, что характер у парня испортился. Когда в прошлой жизни сам Юань Шан лишился близких, он тоже долгое время мечтал лишь о том, как бы выместить злость на всём белом свете.

Юй Шуимяо и не подозревал, какие сентиментальные мысли бродят в голове его спутника. Секретарь вежливо постучала в массивную дверь кабинета. Раздалось короткое «Войдите». Шуимяо тут же подобрался, поправил лацканы пиджака и шагнул внутрь.

Едва переступив порог, режиссёр мгновенно помрачнел. В зоне для переговоров за низким столиком пил чай председатель Цинь Хо. Напротив него сидели мужчина и женщина — именно те двое, кого Юй Шуимяо желал видеть меньше всего на свете: Цзоу Минь и Жэнь Пиншэн.

При виде вошедших Жэнь Пиншэн неловко заерзал на стуле. Когда же из-за спины режиссёра показался Юань Шан, на его лице отразилось крайнее изумление. Лишь спустя пару секунд он совладал с собой и выдавил:

— Режиссёр Юй, давно не виделись.

Юй Шуимяо демонстративно проигнорировал приветствие. Жэнь Пиншэн внутренне горько усмехнулся. Сидевшая рядом Цзоу Минь вспыхнула от возмущения и уже открыла было рот, но певец вовремя удержал её за рукав.

— Ну нельзя же быть таким мягкотелым! — обиженно прошептала она.

Жэнь Пиншэн старался не встречаться взглядом с насмешливым Юй Шуимяо. Цзоу Минь ничего не знала о его прошлом с Чжао Гуаном, и устраивать сцену при посторонних было нельзя. Успокоив агента, он украдкой посмотрел на Юань Шана. Тот стоял чуть поодаль и даже не глядел в его сторону. Жэнь Пиншэн не мог понять, чего в его душе сейчас больше — облегчения или горькой досады. К тому же его мучил вопрос: откуда эти двое вообще знают друг друга?

Воздух в кабинете так и дышал напряжением. Цинь Хо сделал глоток чая, чувствуя нарастающее раздражение. Он назначил встречу Юй Шуимяо на вторую половину дня, но эти незваные гости заявили раньше времени. Цзоу Минь привела Жэнь Пиншэна с единственной целью — окончательно утвердить саундтрек к «Цзянху». Выставить вон знаменитого режиссёра и популярного поп-идола мешали правила приличия, поэтому Цинь Хо приходилось терпеливо выслушивать их демагогию. Самое нелепое, что они совершенно не понимали реального положения дел. Если бы Жэнь Пиншэн хотя бы отстаивал свои интересы с пеной у рта, Цинь Хо уважал бы его. Но певец сидел с кротким, отрешённым видом, предоставив женщине отдуваться за двоих. Раз уж ты такой бескорыстный и возвышенный, зачем вообще припёрся сюда?

От скуки и досады Цинь Хо перевёл взгляд на незнакомца, стоявшего позади режиссёра, и неожиданно столкнулся с ним глазами. Юань Шан, уличённый в разглядывании босса, нисколько не смутился. Он лишь вежливо кивнул и тепло, почти по-отечески... улыбнулся? Председатель опешил. Что это ещё за взгляд?

Смелость юноши заинтриговала его. Мало кто решался смотреть Цинь Хо прямо в глаза с такой невозмутимостью, и это невольно вызвало у него уважение. Он принялся внимательнее разглядывать гостя. Тот оказался на редкость привлекательным, а его уверенная, спокойная аура никак не вязалась с сиротским детством, о котором говорилось в отчётах личного помощника. Чтобы вырасти столь утончённым в столь суровых условиях, требовался негиббемый внутренний стержень. Цинь Хо поймал себя на мысли, что теперь понимает увлечение своего кузена.

До этой встречи Юань Шан представлял себе наследника забитым бедолагой, но реальность превзошла все ожидания. Цинь Хо был невероятно красив. Его мужественные, резкие черты лица выдавали смешанное происхождение. Высокая переносица, глубоко посаженные глаза и выдающиеся надбровные дуги делали его взгляд излишне суровым и колючим. От мужчины исходила мощная, подавляющая аура, из-за которой трудно было определить его точный возраст — перед его тяжёлым взором робели даже опытные бизнесмены. Однако Юань Шан смотрел на него сквозь призму старческого снисхождения. Нахмуренный вид Цинь Хо напоминал ему капризы упрямого подростка. Он даже увлёкся разглядыванием чужих губ. У большинства людей бугорок находится на нижней губе, у Цинь Хо же аккуратная, розовая капля украшала изгиб верхней, отчего весь рот казался аккуратно очерченной буквой «W». Разглядывая эту деталь, Юань Шан едва поборол искушение подойти и шутливо ущипнуть упряма за губу. Почувствовав на себе слишком пристальный взгляд, Цинь Хо вновь повернул к нему голову, и Юань Шану пришлось поспешно напустить на себя невозмутимый вид, одарив собеседника мягкой улыбкой.

Несколько секунд Цинь Хо буравил его пронзительным взором. Юань Шан уже приготовился к тому, что строптивый юноша вот-вот сорвётся, но тот неожиданно смягчился и вежливо

наклонил голову в знак приветствия.

«Надо же, какой вежливый мальчик, хоть и держится букой. И совсем он не странный, зря Шуимяо наговаривал», — подумал Юань Шан.

«Гордый, уверенный в себе малый с сильным внутренним стержнем. И вовсе не такой проходимец, каким его расписывал помощник», — решил про себя Цинь Хо.

<http://bllate.org/book/20476/2130754>